

Глава 474 - Что такого может случиться при очищении пилюль?

Бай Сяочань немного не поспевал за мыслью собеседника, он не совсем понимал, какова цель визита Бай Линя и зачем тот произносит все эти речи, так что просто молча стоял в сторонке и слушал.

- Каждый из Пяти Великих Легионов возглавляет свой генерал, затем идут десять командиров десяти тысяч воинов, каждый из них руководит десятью командирами тысячи воинов, далее по рангу идут командиры сотен и, наконец, командиры десятков!

- Я, генерал Бай, возглавлю Легион Свежевателей в этом поколении, - взгляд Бай Линя, обращённый на Бай Сяочаня, стал грозным и яростным, - Я не люблю подбирать слова и всегда говорю прямо, и если что-то сказал, это уже не обсуждается. Мой характер можно счесть эксцентричным, кто-то говорит, что моё настроение порой слишком резко меняется, то-то говорит, что я кровожаден. Некоторые говорят, что я обязательно стану небожителем в будущем, другие говорят о моём исключительном таланте, несравненном интеллекте, а что касается моего мастерства в военной тактике, и глубины планирования, то похвалы на этот счёт невозможно сосчитать.

- Однако все эти похвалы я не люблю, я не желаю их слушать, есть только несколько слов, которые мне действительно нравятся, скажи... Ты знаешь, что это за слова?

Слушая всю эту болтовню Бай Сяочань подумал, что его собеседник ведёт себя очень странно. Такое чувство, словно тот просто говорит обо всём, что приходит ему в голову, и то, с чего он начал эту речь, не имело ничего общего с тем, о чём он говорил сейчас.

Тишина повисла всего на мгновение, но Бай Линь уже нахмурился, пристально глядя на Бай Сяочаня.

- Я спрашиваю, ты знаешь слова, которые мне нравятся слышать? - Бай Линь явно ожидал, что Бай Сяочань должен ему ответить.

- Это... Я не знаю, - нервно моргнув ответил Бай Сяочань, всё больше укрепляясь в мысли, то Бай Линь ведёт себя очень странно.

Взгляд Бай Линя внезапно наполнился холодом.

- Я не люблю, когда другие подходят к делу кое-как!

Бай Сяочань про себя уже проклинал этого человека, но тот и по уровню силы, и по положению слишком превосходил его, Бай Сяочань, чувствуя себя абсолютно беспомощным, мог лишь изобразить, что всерьёз задумался, после долгой паузы, он намеренно резко распахнул глаза, взгляд его сверкнул и он хлопнул себя по бедру.

- Я знаю! Господин хочет, чтобы потомки помнили о нём, чтобы люди помнили, что на Великой тене когда-то служил воин по имени Бай Линь, самоотверженно защищавший Великую Стену, и его военные походы заставляли содрогаться небо и землю! - как большой любитель лести, Бай Сяочань быстро придумал ответ, который должен бы больше всего порадовать собеседника, но затем заметил, что Бай Линь несколько помрачнел, услышав его.

- Ты ошибаешься! - Бай Линь глубоко вздохнул, взмахнул рукавом и взгляд его ярко сверкнул, - Мне нравится слышать, когда люди говорят, что у меня, бай линя, исключительный дедушка, ведь мой дедушка в Секте Высшего Пути Звёздного Неба стоит сразу после патриарха-

полубога, являясь... великим старейшиной небожителем!

- И что же это значит? Это значит, что во всей Секте Высшего Пути Звёздного Неба никто не смеет провоцировать меня, сам же я могу бросить вызов практически любому! Это значит что на Великой Стене я контролирую всё и вся! Эта значит, что за моим Легионом Свежевателей стоит сила способная потрясти сами небеса. Значит, что с тем пор, как я стал генералом Легиона Свежевателей, я получаю всё, что захочу, и даже если у меня чего-то нет, мне достаточно отправить запрос в секту! В общем, подводя итог моим словам, здесь, в легионе Свежевателей, помимо небожителя господина Чэнь, я обладаю наибольшей властью! - властно произнёс Бай Линь, глядя на Бай Сяочаня.

- Ты понял?!

- Наибольшей властью... Понял... - оторопело глядя на Бай Линя, Бай Сяочань мог лишь тяжело вздохнуть про себя, он наконец понял, чем занимается его собеседник — он просто напосто хвастается своим положением и связями... В каком-то смысле это ничем не отличалось от его собственной привычки покрасоваться и похвастаться.

Что до господина Чэнь, которого тот упомянул, Бай Сяочань быстро сообразил, что речь идёт от отца Чэнь Юэшань, том самом трёхглазом старике.

Бай Линь удовлетворённо кивнул, два старца за его спиной никак не отреагировали, очевидно они уже давно привыкли к таким речам.

- Надеюсь ты понял какие слова мне нравится слышать, также ты должен уже понять, что если тебе что-то понадобится, тебе достаточно дать мне знать об этом, и ты получишь всё, что угодно!

- Я же желаю добиться великих военных заслуг! - глаза Бай Линя вспыхнули настоящим фанатизмом, пристально глядя на Бай Сяочаня, он продолжил, - Я желаю совершить множество великих подвигов, убить множество врагов, захватить множество мстительных душ, выиграть множество битв и сражений!

- Потому я и принял тебя в свой Легион Свежевателей, те пилюли, что ты использовал ранее, очень хороши, я желаю, чтобы их отныне можно было применять для защиты Великой Стены. До тех пор, пока ты сможешь обеспечить это, ты можешь получить в этом городе всё, что захочешь, на самом деле, я могу решить для тебя любые вопросы и в самой секте!

- Например, как насчёт того, чтобы твоя Секта Обращённой Вспять Реки получила больше возможностей посылать своих культиваторов на обучение в Секту Высшего Пути Звёздного Неба? Или взять, скажем, твой статус заложника, как насчёт снять его? Или даже, если тебе приглянулись какие-то техники и методы тренировок - я могу дать тебе их! И даже если я сам чего-то не могу, я могу обратиться к своему деду с просьбой помочь тебе! Ты должен лишь помочь мне преуспеть в военных достижениях, чего я так хочу!

- Поэтому, Бай Сяочань, отныне ты должен заняться созданием этих пилюль, более того, обеспечить их массовое производство, чем больше, тем лучше. И, если возможно, чтобы они были ещё мощнее, чем прежде! - горячо заговорил Бай Линь.

Не зря говорят, что золотая молодёжь ничего не боится, талантливая золотая молодёжь пугает ещё больше, но страшнее всего амбициозная золотая молодёжь...

Бай Сяочань был весьма впечатлён Бай Линем, но в глубине души, раз уж они оба несут

фамилию Бай, ему было обидно, что у того есть и положение, и статус, и связи, а у него самого ничего нет.

После подобных запросов Бай сяочань сразу подумал, что тут есть ряд вопросов, которые стоит обсудить заранее, особенно учитывая всё те события, что случались ранее при очистке им пилюль.

Иначе, если при очистке пилюль возникнут серьёзные проблемы, и Бай Сяочань обратится к Бай Линю, есть большая вероятность, что тот впадёт в ярость и даже обратится к насилию.

Всё-так это была не Секта Обращённой Вспять Реки, где Бай Сяочань многое мог себе позволить, и даже не Секта Высшего Пути Звёздного Неба, где у него была Ду Линфэй, так что юноша сам должен был заранее позаботиться о своей безопасности.

Всё-таки это был военный фронт, передовая, где постоянно шли кровавые сражения, от каждого здесь исходила грозная, кровожадная аура, так что Бай Сяочань вполне мог представить, что если он вызовет серьёзные проблемы, то даже жизнь его может оказаться под угрозой, и останется только бежать отсюда.

Придя к этой мысли, Бай Сяочань сделал глубокий вдох, и затем серьёзно посмотрел на Бай Линя.

- Генерал, я могу начать массовую очистку Пилюль Собирающих Души, тут нет никаких проблем, однако эти пилюли моё собственное изобретение, так что процесс производства ещё не отработан до идеала, даже я сам не могу точно предсказать, какие проблемы могут возникнуть при их очистке. Более того, поскольку вы желаете получить более мощные Пилюли Собирающие Души, процесс потребует длительного изучения и экспериментов. Я не говорю, что это невозможно, но сразу хочу предупредить, что с самой моей юности, когда я занялся очищением пилюль, постоянно случались весьма неприятные последствия... - поспешил объяснить свою проблему Бай Сяочань, не желая скрывать возможные последствия.

- Ничего, что такого может случиться при очищении пилюль? - небрежно махнул рукой Бай Линь, думая о чём-то своём.

- Хочу сказать, генерал, что когда я впервые занялся очисткой пилюль в Секте Духовной Реки, это вызвало постоянные кислотные дожди, которые мгновенно разъедали одежду, оставляя людей полностью голыми... Ещё, когда я экспериментировал на маленьких животных, все они изменились самым странным и пугающим образом. Потом были молнии, что на куски разнесли мою пещеру бессмертного... Потом все змеи из Долины Десяти Тысяч Змей, что находилась на окраине Секты Духовной Реки, взбесились и напали на секту из-за меня.

По мере того, как Бай Сяочань с осторожностью рассказывал о своих «подвигах», двое старцев за спиной Бай Линя напрягались всё больше.

- Хотя это всё и серьёзные проблемы, всё в порядке, - хоть и с некоторым колебанием, всё же махнул рукой Бай Линь.

- Я ещё не закончил... - Бай Сяочань был явно смущён, но всё же продолжил.

- Ну... После этого я отправился в Секту Кровавой реки, и в ходе очередной очистки мои алхимические печи начали взрываться... Потом при очистке начал выходить дым, вызвавший эпидемию диареи по всей горе, которая довела людей до полного истощения... Не говоря уж о моих Галлюциногенных Пилюлях, вызвавших массовое безумие и галлюцинации, которые не

привели ни к чему хорошему... Точно, а потом я почти сравнял с землёй святую гору...

По мере рассказа Бай Сяочаня, страх и опасения на лицах двух стариков, сопровождавших Бай Линя, становился всё очевиднее, хотя оба они были культиваторами зарождающейся души, и были командирами десятитысячных отрядов. Описание «подвигов» Бай Сяочаня действительно потрясло их, невольно наводя на мысль, что чем дальше, тем больше всё это похоже на настоящую катастрофу...

Что важнее, глядя на Бай Сяочаня, они могли точно сказать, что этот юноша не лжёт... ОН действительно говорит правду, о неприятностях, что происходили, когда он занимался очищением пилюль.

По мере рассказа, веко Бай Линя начало дёргаться, на этот раз он колебался ещё дольше, но в итоге всё же решительно махнул рукой.

- Ничего страшного, ты должен думать лишь о том, чтобы обеспечить войска своими пилюлями, ты получишь для этого всё необходимое, если же возникнут проблемы, я возьму всю ответственность на себя!

Бай Сяочань, услышав это, расслабился, подумав, что он сделал всё, что мог, честно всех предупредил, и если уж что-то там случится, то он уже не виноват.

«Хотя за эти годы все, кто говорил мне такие слова, в итоге пожалели об этом...» - прошептал про себя Бай Сяочань, вспоминая события своего прошлого, и эмоционально вздохнул, искоса посмотрев на Бай Линя.

Затем юноша вспомнил, что собеседник пообещал дать ему всё, что он захочет, потому, отбросив скромность, перешёл к делу:

- Мне понадобится 100 ваших лучших алхимических печей, каждая должна быть способна очистить не меньше тридцати партий пилюль, обладать высшим качеством очистки, а главное все они должны быть одинаковыми, иначе я потрачу слишком много времени, осваиваясь с каждой... Времени, которое можно было бы потратить совершая подвиги в сражениях, - подумав, Бай Сяочань добавил ещё и последнюю фразу, сделав на неё упор.